

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысевой
Нины Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей
133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 июля 2006 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина,
С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,
рассмотрев по требованию гражданки Н.Н.Рысевой вопрос о
возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании
Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. 14 января 2005 года Фрунзенским районным судом Санкт-Петербурга было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в отношении гражданки Н.Н.Рысевой, обвинявшейся в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «в» части второй статьи 160 «Присвоение или растрата», частью первой статьи 290 «Получение взятки» и частью первой статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК Российской Федерации, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, отсутствием в действиях подсудимой состава преступления, а также ввиду истечения сроков давности уголовного преследования; при этом суд не признал за Н.Н.Рысевой право на

реабилитацию, включая право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. Судья суда надзорной инстанции, рассматривавший ее надзорную жалобу на данное постановление, указал, в частности, что прекращение уголовного преследования ввиду истечения сроков давности не является основанием для возмещения вреда.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Н.Рысева оспаривает конституционность статьи 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» УПК Российской Федерации, как не включающей в число оснований для реабилитации прекращение уголовного преследования в связи с истечением сроков давности. По мнению заявительницы, отказ в реабилитации, в том числе в праве на возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования, лицу, в отношении которого отсутствует обвинительный приговор, противоречит статье 49 Конституции Российской Федерации. Она утверждает, что прекращение уголовного дела в любом случае, т.е. вне зависимости от основания, должно влечь возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» ранее уведомлял заявительницу о том, что ее жалоба не соответствует требованиям названного Федерального конституционного закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Н.Н.Рысевой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53). Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину в ходе уголовного судопроизводства, определяется главой 18 «Реабилитация» УПК Российской Федерации (статьи 133–140), статьями 151, 1069, 1070,

1099–1101 ГК Российской Федерации и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей».

Согласно статье 133 УПК Российской Федерации право на реабилитацию включает право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах; при этом вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть первая); право на реабилитацию, в том числе на возмещение вреда, имеют лица, по уголовным делам которых был вынесен оправдательный приговор или уголовное преследование в отношении которых было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, за отсутствием события преступления, отсутствием состава преступления, за непричастностью лица к совершению преступления и по некоторым другим основаниям, а также лица, в отношении которых было отменено незаконное или необоснованное постановление суда о применении принудительной меры медицинского характера (часть вторая).

Ни в данной статье, ни в других законодательных нормах, регламентирующих возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконным уголовным преследованием, не содержится положений, исключающих возможность возмещения вреда лицу, в отношении которого было вынесено постановление (определение) о прекращении уголовного преследования по реабилитирующему основанию, по той лишь причине, что одновременно в другой части обвинения это лицо было признано виновным в совершении преступления либо уголовное преследование в отношении него было прекращено по основанию, не указанному в пунктах 2 и 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации, – в таких ситуациях с учетом

обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина суд вправе принять решение о частичном возмещении реабилитированному лицу вреда, если таковой был причинен в результате уголовного преследования по обвинению, не нашедшему подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Определение же того, был ли гражданке Н.Н.Рысевой реально причинен вред в результате уголовного преследования по обвинению в действиях, уголовная противоправность которых в конечном счете не нашла подтверждения в ходе производства по уголовному делу, а также установление наличия (или отсутствия) оснований для его возмещения и выбор норм закона, подлежащих применению в данном случае, являются прерогативой соответствующих судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входят.

2.2. Установленный главой 18 УПК Российской Федерации, в том числе его статьей 133, порядок реабилитации, предполагающий возмещение вреда, причиненного в результате уголовного преследования, при условии принятия в конкретном уголовном деле решения (оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования в связи с отсутствием события или состава преступления, в связи с непричастностью лица к совершенному преступлению и др.), снимающего с лица выдвинутые против него обвинения, не распространяется на случаи прекращения уголовного преследования и отмены применяемых в отношении лица принудительных мер по так называемым нереабилитирующим основаниям, в частности, в связи с таким основанием, как истечение сроков давности (часть четвертая статьи 133 УПК Российской Федерации).

Устанавливая такого рода правила, статья 133 УПК Российской Федерации реализует положения статьи 53 Конституции Российской Федерации, в силу которых право на возмещение государством вреда гарантируется лишь в случаях, когда вред причинен незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их

должностных лиц. Прекращение уголовного дела в подобных случаях само по себе не является свидетельством незаконности осуществлявшегося против лица уголовного преследования; оно означает не исправление ошибки или иного нарушения закона, а отказ от дальнейшего доказывания виновности лица несмотря на то, что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются.

Таким образом, прекращение уголовного дела ввиду истечения сроков давности не влечет полную реабилитацию лица, в отношении которого прекращается дело, и вместе с тем, вопреки мнению заявителя, не может расцениваться как признание его виновным в совершении преступления в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации. Аналогичная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации применительно к вопросу о правовых последствиях прекращения уголовного дела по сходному основанию – в связи с изменением обстановки (Постановление от 28 октября 1996 года № 18-П по делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР).

Защита прав, в том числе гарантированных статьями 49 (часть 1) и 53 Конституции Российской Федерации, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено ввиду истечения сроков давности, обеспечивается также предоставлением ему права возражать против прекращения и настаивать на продолжении производства по делу в обычном порядке. Судя по представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, Н.Н.Рысева была уведомлена об этом, однако с прекращением уголовного дела согласилась и никаких возражений не заявила.

2.3. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным или подлежащим применению в деле заявителя, нарушаются его конституционные права и свободы.

Поскольку конституционные права гражданки Н.Н.Рысовой в конкретном деле оспариваемыми ею положениями статьи 133 УПК Российской Федерации нарушены не были, ее жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Рысовой Нины Николаевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов